

УДК 342.4

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОЦЕНКА ЭВОЛЮТИВНОСТИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА С ПОМОЩЬЮ МОДЕЛЕЙ СИСТЕМНОГО И ПУНКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Самородова-Богацкая Л.

Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва, e-mail: boglar85@rambler.ru

Прагматическая составляющая конституционализма имеет своей главной целью гарантию обеспечения правовой безопасности личности, гражданского общества, государства. Реализация правовой безопасности через универсально-признанный принцип верховенства права, отражающий правовой характер государства и гражданского общества представляет сегодня основную тенденцию и суть конституционно-демократического мироустройства. Если формально, как цель-идеал, конституционализм закреплён в качестве стратегического концепта в государственной Конституции – юридическом документе, выполняющем роль Основного Учредительного Акта, то в форме приоритетного, конкретного и эффективного вектора-программы, учитывающего фактическое (реальное) положение социально-политической жизни, конституционализм разработан и представлен в конституционно – правовой политике государства, предназначенной для его многоаспектного воплощения в жизнь. При этом очевидно, что для обеспечения эффективности реализации любой программы требуется систематический контроль на протяжении всего процесса ее осуществления, как для своевременной корректировки результатов, так и для возможного усовершенствования подходов к ее реализации в постоянно меняющихся условиях реальной жизни. Именно с этой целью в статье исследуются и предлагаются несколько компактных моделей, обеспечивающих оперативный и серьезный оценочный контроль динамики процесса эволюции конституционализма.

Ключевые слова: конституционализм, процесс эволюции, правовая безопасность, модель оценки динамики процесса

CONSTITUTIONAL-LEGAL RUSSIA POLITICS: CONSTITUTIONALISM EVOLUTION AND THE MODELS OF SYSTEM AND PUNCTUAL APPROACH TO EVALUATE DYNAMICS OF PROCESS

Samorodova-Bogatskaya L.

Financial-legal University of Moscow MFUA, Moscow, e-mail: boglar85@rambler.ru

Pragmatic constitutionalism component has by its overall objective the warranty of supplying of legal safety of the person, civil society, state. Realisation of legal safety through universally-recognised supremacy principle of right reflecting legal nature of the state and civil society presents today the main tendency and the essence of constitutional-democratic world order. If formally, as purpose-ideal, constitutionalism is fixed as strategic program in state Constitution – legal document performing the role of the Main Enactment, then in the form of pre-emptive, particular and effective vector-program accounting actual (real) situation of sociopolitical life, constitutionalism is developed and presented in constitutional – legal state politics intended for his multidimensional embodiment to life. It is at the same time evident that for supplying of efficiency of realisation of any program systematic control is required throughout the whole process of her implementation, both for timely updating of results, and for possible improvement of the approaches to her realisation in constantly varying conditions of a real life. exactly for this purpose in article a few compact models supplying operational and serious evaluation control of dynamics of process of the constitutionalism evolution are investigated and offered.

Keywords: constitutionalism, legal safety, evaluation control of dynamics of process, constitutionalism evolution

Прагматическая составляющая конституционализма имеет своей главной целью гарантию обеспечения правовой безопасности личности, гражданского общества, государства. Реализация правовой безопасности через универсально-признанный принцип верховенства права, отражающий правовой характер государства и гражданского общества представляет сегодня основную тенденцию и суть конституционно-демократического мироустройства. Если формально, как цель-идеал, конституционализм закреплён в качестве стратегического концепта в государственной Конституции – юридическом документе, выполняющем роль Основного Учредительного Акта, то в форме приоритетного, конкретного и эффективно-

го вектора-программы, учитывающего фактическое (реальное) положение социально-политической жизни, конституционализм разработан и представлен в конституционно – правовой политике государства, предназначенной для его многоаспектного воплощения в жизнь. При этом очевидно, что для обеспечения эффективности реализации любой программы требуется систематический контроль на протяжении всего процесса ее осуществления, как для своевременной корректировки результатов, так и для возможного усовершенствования подходов к ее реализации в постоянно меняющихся условиях реальной жизни. Именно с этой целью в статье исследуются и предлагаются несколько компактных моделей,

обеспечивающих оперативный и серьезный оценочный контроль динамики процесса эволюции конституционализма.

1. Контроль динамики эволюции конституционализма: модель системного и пунктуального (точечного) подхода.

а) Если рассматривать конституционализм как государственную идеологию и стратегический проект постоянного последовательного усовершенствования системы: «индивид-общество-государство», то контроль динамики эволюции конституционализма можно реализовать двумя способами: выразив процесс через алгоритм процессуальной цепочки, рассматривающий конституционализм в целом как процесс в системе, либо с помощью пунктуального (позлементного) анализа системы, выраженной алгоритмом.

Принимая во внимание вышесказанное, динамика процесса становления и развития современного конституционализма может быть представлена в форме классического алгоритма:

- правовая теория (доктрина);
- научное прогнозирование;
- законодательство;
- проверка на практике соответствия законодательства искомым результатам;
- корректировка законодательства (принцип обратной связи);
- социальное одобрение (легитимация, в случае эффективности ожидаемых результатов воздействия на индивида, общество и государства в целом);
- формирование устойчивой правовой культуры на всех уровнях (гражданское общество);
- закрепление (interiarisation) правовой культуры, как следствие одобрения обществом, подтверждение ее целесообразности и практической пользы;
- переход к качественно более высокому уровню правосознания;
- достижение искомой цели: предсказуемость и безопасность в отношениях между индивидами (горизонтальные правоотношения), личностью и государством (вертикальные правоотношения), государствами (горизонтальные правоотношения международного уровня).

Таким образом, конституционализм как процесс характеризуется эволюцией качества как всей совокупности составляющих алгоритм элементов, так и отдельных ее компонентов. В зависимости от того какой элемент процессуальной цепочки обладает наибольшей силой либо, наоборот, требует дополнительных усилий для достижения его реализационной эффективности, можно в процессе последовательногоazoleмент-

ного анализа алгоритма не только оценить уровень зрелости конституционализма в конкретной стране, в конкретный исторический момент, но и классифицировать его в соответствии с тенденцией развития, в зависимости от местоположения de facto конкретной государственной модели по отношению к двум экстремальным его проявлениям: от «зарождающегося партикулярного (национального) конституционализма, с его попытками противопоставить национальное – универсальному» до «зрелого (универсально – национального) конституционализма», максимально приближенного к мировым общепринятым стандартам-принципам и успешно примирившего национальную идею и «надпартийную идеологию» с исторически апробированными и утвердившими себя на практике универсальными общечеловеческими ценностями через их валоризацию и добровольную адекватную интеграцию социальной средой. Такой анализ, в соответствии сazoleментным обзором алгоритма, имеет практическую пользу для прогнозирования и гармонизации (целенаправленной корректировки) конституционно-правовой политики как программы, имеющей своей конечной целью – достижение адекватного уровня доверия и правовой безопасности, как между индивидами, так и на уровне общественных организаций и государственных структур.

б) Системный анализ конституционализма с помощью «граней его воплощения в социальной реальности» или дополненная системная модель И.А. Кравец.

Системный анализ конституционализма, считает И.А. Кравец, охватывает четыре грани его воплощения в социальной реальности: идейно-теоретический, нормативно-правовой, институционально-функциональный и судебно-интерпретационный [5]. С нашей точки зрения, модель И.А. Кравец должна быть дополнена пятой гранью, представляющей уровень правовой культуры индивида и общества. Эта грань могла бы выступать в качестве самостоятельного основополагающего показателя степени реализации (становления, развития и совершенствования) «конституционализма-системы», одновременно являясь основным принципиальным инструментарием и способом реализации политико – правового проекта, его стратегическим целевым конечным результатом.

Пятигранный системный анализ, благодаря своей компактности, идеально подходит для анализа общей картины становления и развития конституционализма, позволяя с легкостью оценить гармонию

и равновесие развития каждой грани по степени достигнутой успешности, а также всей системы в целом. Метод обладает хорошим потенциалом для параллельного усовершенствования и контроля развития каждой грани (аспекта), особенно в сочетании с методом «алгоритма процессуальной цепочки» рассмотренным выше.

Как показывает практика, при рудиментарном уровне идейно-теоретической составляющей, бессмысленно ожидать самоустановление или самовызревание адекватного, т.е. соответствующего верховенству права, конституционализма. В лучшем случае речь пойдет о формальной (идеальной) либо заимствованной конституционно – правовой форме Основного Учредительного Акта, более или менее прижившегося на национальной почве, но, как правило, существенно отличающегося от оригинала в части толкования его содержания по сути. В худшем случае, « государство-общество-индивид» столкнется с аномией и правовым нигилизмом. При отсутствии развитой современной *идейно-теоретической правовой базы*, призванной играть консолидирующую роль, нереально создать функционально полноценную нормативно-правовую, институциональную, судебно-интерпретационную и культурно-правовую структурные взаимобусловленные и взаимозависимые составляющие *конституционализма* как системы. Подобная ситуация способствует чрезмерной неравномерности и лакуарности развития элементов, составляющих систему, не позволяя добиться согласованности и эффективности всей системы. Таким образом, в описываемом выше контексте, многоаспектное стратегическое прогнозирование, как неотъемлемая составляющая *конституционализма*, вместо научной обоснованности перспектив, предсказуемости и управляемости тенденциями развития *конституционализма* во всей своей совокупности, будет сводиться к необоснованным опасениям, растерянности и рестрициям из-за отсутствия единого доктринального идейно-теоретического правового подхода и глобального видения проблематики, предопределяя, таким образом, уровень качества самого политико-правового государственного проекта. Это положение, в частности, особенно важно принять во внимание при формировании конституционно – правовой политики России. Как однозначно, в связи с этим, отмечает В.С. Нерсесянц, утверждение *конституционализма* как общегосударственной, надпартийной идеологии и интегративной общенациональной идеи, особенно акту-

ально в современной России в условиях отсутствия общезначимых ценностных и мировоззренческих ориентиров, а так же острой борьбы между различными узкопартийными идеологиями [3].

При слабости качества *нормативно-правовой базы* государство обязательно столкнется с юридической нестабильностью, которая в совокупности с временной пролонгированностью данного феномена, может легко привести к правовому нигилизму. История знакома с многочисленными примерами, подтверждающими эту причинно-следственную связь. В частности, уже после принятия Конституции 1993 года Россия не раз сталкивалась с подобным феноменом повышенной нестабильности в правовой регуляции общественных отношений. Так «после принятия 6 октября 2003 г. Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (СР РФ. 2003. № 40. Ст. 3822), начиная с 2004 г. и до его введения в действие в полном объеме в 2009 г., были приняты 42 федеральных закона о внесении изменений и дополнений в данный акт, а в 2009 г. последовали новые корректировки»[1] В задачу данного исследования не входит анализ причин, приведших к подобной ситуации [4]. Пример представляет интерес с точки зрения иллюстративной, подтверждающей вышеизложенные выводы.

Неотлаженность и лакуарность *институционально-функциональной* грани системы делает невозможным согласованную, рационально скоординированную многоуровневую реализацию на практике, как новых прогрессивных теоретических разработок, так и распространение уже апробированных практикой нормативных положений, затрудняет корректировку и обновление уже существующих правовых аспектов (граней) конституционализма и приводит, за счет отсутствия слаженности и достаточной степени совершенства, к многофакторной неадекватности ответной реакции системы на вносимые правовые изменения в идейно-теоретической, нормативно-правовой, судебно-интерпретационной и в культурно-правовой сферах.

Несовершенство *судебно-интерпретационной* грани системы *конституционализм* опасно *узакониванием* политико-конъюнктурных партикулярных правовых положений-интерпретаций, меняющихся в зависимости от распределения экономико-политических и социально-политических сил в стране. В силу своего официального правоприменительного характера, *судебно-интерпретационная* грань

конституционализма является показателем степени политической адекватности всей системы в целом, ее «реальной политической властью, не будучи так названной формально», – как еще в XVIII в. тонко и метко отмечал Монтескье в своих произведениях.

в) Оперативная оценка зрелости *конституционализма* с использованием критериев И.А. Конюховой.

В отличие от предыдущих, представленных выше моделей, критерии для оценки степени утверждения *конституционализма* И.А. Конюховой ориентированы на реализованность его принципиально приоритетных параметров. На первое место ученым ставится выполнение следующих условий:

- обеспечение прав и свобод человека и гражданина;
- независимое правосудие и ответственная перед народом и законом государственная власть.

Лишь в качестве второго эшелона условий конституционализма ученый называет:

- свободные выборы,
- система сдержек и противовесов законодательной и исполнительной властей,
- свобода выражения своего мнения в средствах массовой информации и политический плюрализм.[2]

С нашей точки зрения данный подход является полезным для оперативной оценки положения зрелости *конституционализма* в конкретной стране. Соответствие перечисленных выше принципиальных условий, формально заявленных в Конституции, фактически достигнутым, позволяет кратко и быстро отслеживать динамику эволюции *конституционализма* как феномена,

меняющегося во времени с учетом многофакторного: политического, социального, экономического, правового и т.д. характера изменения внутреннего и внешнего контекстов как в отдельно взятой стране, так и в группе стран, которые могут быть подвергнуты сравнительному анализу.

В заключении отметим, что предложенные в статье несколько компактных моделей подхода к оценке динамики утверждения конституционализма, как с помощью анализа всей процессуальной цепочки и отдельных ее элементов, используя *алгоритм конституционализма*, так и через дополненную системную модель И.А. Кравец или модель оперативной оценки зрелости *конституционализма* с использованием критериев И.А. Конюховой, реально и практически обеспечивают оперативный и серьезный контроль процесса эволюции конституционализма.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Десять конституционно-правовых «заповедей» законотворчества // Вестник Моск. Ун-та. Серия 11. Право. – 2010. – № 1.
2. Конюхова И.А. Проблемы становления конституционализма в современной России // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации: Сб. ст. / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 2000. – С. 11–17.
3. Нерсесянц В.С. Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации: Сб. ст. / Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М., 2000. – С. 6–8.
4. Самородова-Богацкая Л.В., Конституционно-правовая политика: приоритетные направления. Универсальная модель правил правотворческого процесса. Сравнительный анализ // Вестник МФЮА. – 2012. – № 3.
5. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. – С. 3.